

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 325
ББК 60.74-5

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ВЬЕТНАМА В
КОНТЕКСТЕ «АЗИАТСКОГО
ВЕКТОРА» ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ**

(Исследование проведено при
поддержке гранта РГНФ №
15-23 09001_м(а))

Рязанцев Сергей Васильевич,

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор,
руководитель Центра социальной демографии и
экономической социологии Института социально-
политических исследований РАН,
почетный профессор ТГУПБП

Письменная Елена Евгеньевна,

д.социол. наук, профессор кафедры прикладной
социологии Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

**DEMOGRAPHIC
DEVELOPMENT OF
VIETNAM IN THE CONTEXT
OF «ASIAN VECTOR»
RELATED TO FOREIGN
POLICY OF RUSSIA**

(The research being conducted
under the support of RGNF
grant #15-23 09001 m(a))

Ryazantsev Serghey Vassilyevich, RAS correspondent-
*member, Dr. of Economy, Professor, leader of the Centre of
social demography and economic sociology under RAS
Institute of social-political researches (Russia,
Moscow), Honourable Professor of TSULBP
E-mail: riazan@mail.ru*

Pismennaya Yelena Yevghenyevna, Dr. of Sociology,
*Professor of the department of applied sociology under the
Financial University supervised by the Russian Federation
Government (Russia, Moscow) E-mail: nikitaR@mail.ru*

Ключевые слова: миграционный потенциал, миграционная политика, трудовая миграция, «азиатский вектор», Восточная и Юго-Восточная Азия, Вьетнам, Китай, Россия, политические отношения, социально-экономическое развитие

После политических событий на Украине в 2014-2015 годах и последовавшего после этого роста напряженности между Россией и Западом, новым направлением российской внешней политики стал «азиатский вектор» - поворот России на Восток, в сторону Китая, Кореи, стран Юго-Восточной Азии. «Азиатский вектор» российской внешней политики может постепенно изменить географические приоритеты миграционной политики Российской Федерации. В настоящее время основными странами, посылающими трудящихся-мигрантов, являются Китай, Вьетнам, КНДР, Турция. Значительна роль Китая, Вьетнама и других стран Азии в потоках образовательных мигрантов в Россию. На фоне осторожного отношения к китайским мигрантам и высокой степени «китаефобии» в российских регионах, миграция из Вьетнама может

рассматриваться как наиболее реальная альтернатива китайской миграции в Россию. Вьетнам имеет значительный демографический потенциал, чтобы стать региональным лидером в Юго-Восточной Азии в области миграции в Россию в среднесрочной перспективе. Население Вьетнама отличается молодой половозрастной структурой, которая является хорошей основой для экспорта трудовых ресурсов и учебных мигрантов. Хотя миграционный потенциал во Вьетнаме значителен, без концептуального изменения миграционной политики в отношении Вьетнама, по мнению авторов статьи, а также без перехода к активному формированию миграционных потоков во Вьетнаме, Россия не сможет привлечь и получить вьетнамских мигрантов на рынок труда и в университеты. Миграционная политика России должна быть более открытой для образовательных мигрантов, предпринимателей, бизнесменов и инвесторов из Вьетнама и других стран Азии.

Key words: *migrational potential, migrational policy, labour migration, «Asian vector», East and South-East Asia, Vietnam, China, Russia, political relations, social-economic development*

After the political events in Ukraine in 2014-2015 and the growth of tension between Russia and the West which followed them it has been the «Asian vector» that became a new trend of Russian foreign policy – a turn of Russia to the East, in the direction of China, Korea, the counties of South-East Asia. «Asian vector» of Russian foreign policy can gradually change geographic priorities of migrational policy pursued by the Russian Federation.

At the present time the main countries which send their laboring migrants are China, Vietnam, Korean People's Democratic Republic (KPDR), Turkey. The role of China, Vietnam and other counties of Asia in the streams of educated migrants in Russia is not small. Against the background of discreet attitude to Chinese migrants and high degree of «chinaphobia» in Russian regions migration from Vietnam can be considered as the mostly real alternative to Chinese migration to Russia. Vietnam possesses significant demographic potential for becoming a regional leader in South-East Asia in the field of migration to Russia in middle-term perspective. The population of Vietnam is distinguished with young sex aged structure being a good ground for exporting labour resources and educational migrants. Though migrational potential in Vietnam is not small, however, without conceptual change of migrational policy in reference to Vietnam, as the authors deem, Russia will not be able to attract Vietnamese migrants to labour markets and universities, so that to enjoy their availability. Migrational policy of Russia should be open in its attitude towards educated migrants, entrepreneurs, businessmen and investors from Vietnam and other countries of Asia.

Введение. Политические отношения между Россией и Западом после кризиса на Украине достигли точки охлаждения. Российские лидеры находятся в поиске политических и экономических альтернатив традиционному западному партнерству в целях обеспечения социально-экономического развития страны. Об этом свидетельствует визит президента России В.В. Путина в ноябре 2014 года и премьер-министра России Д.А. Медведева в апреле 2015 года во Вьетнам, в ходе которых обсуждались вопросы об укреплении партнерства, развитии политических отношений и торгово-экономических связей. Вьетнам отличается удобством географического положения, занимая

стратегическое положение в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, располагая выходом в море. Обладая дешевыми трудовыми ресурсами, Вьетнам является удобным местом для производства различных товаров для стран Северо-Восточной Азии, Европы и Америки. В последние годы внимание к этому региону постепенно, но постоянно увеличивалось (2). После украинских событий 2014-2015 годов и роста напряженности между Россией и Западом, существенно активизировался «азиатский вектор» российской внешней политики – все более сильные устремления России на Восток – в сторону Китая, Кореи, стран Юго-Восточной Азии (1).

Скорее всего, «азиатский вектор» российской внешней политики будет оказывать существенное влияние на миграционные процессы и миграционную политику Российской Федерации в сторону привлечения мигрантов из стран Азии. Демографическая ситуация в России характеризуется постепенным старением населения, сокращением трудовых ресурсов и контингента абитуриентов высших учебных заведений. Уже сейчас российская экономика и российские университеты сильно зависят от трудящихся-мигрантов и иностранных студентов. Усугубление «демографического дефицита» будет подталкивать российских работодателей и университеты искать ресурсы за рубежом, стимулировать более активный выход на зарубежные рынки. В условиях санкций и политического противостояния с Западом, вектор этих условий также будет устремлен, скорее всего, на Восток. В связи с этим Социалистическая Республика Вьетнам может и должна стать стратегическим партнером России не только в вопросах геополитики, но и в экономической и социально-демографической сферах.

Демографический потенциал Вьетнама. Численность населения Вьетнама в 2014 году составила 90,7 млн. человек, увеличившись с 1990 года на 24,7 млн. человек. Вьетнам находится на 14-м месте в мире по численности населения. Несмотря на положительную динамику роста численности населения Вьетнама, темп его прироста за рассматриваемый период сократился почти вдвое – с 1,92% в 1990 году до 1,08% в 2014 году (8).

Территория Вьетнама является густозаселенной, с неравномерным размещением населения, что обусловлено географическими особенностями страны. Так, при средней плотности населения 274 чел./кв. км, в дельте Красной реки и в Юго-Восточном районе этот показатель соответственно в 3 и в 2 раза выше. Средний показатель плотности населения за почти 75 лет увеличился в 2,7 раза. Самая высокая плотность населения фиксируется в городах центрального подчинения: в Хошимине – 3809 человек на кв. км и в Ханое – 2132 человека на кв. км. Вьетнам является одной из самых густонаселенных стран Юго-Восточной Азии, уступая по этому показателю только Сингапуру и Филиппинам.

После 1975 года в стране начался всплеск рождаемости, который вызвал быстрый рост численности населения. Увеличивающаяся нагрузка на социальную инфраструктуру общества заставила власти Вьетнама ограничивать рождаемость населения. С 1983 года властями проводилась демографическая политика, ограничивавшая рождение более чем двух детей. Меры в рамках этой политики не имели столь жесткого характера, как в Китае. Тем не менее, за период с 1975 по 2010 годы общий коэффициент рождаемости снизился почти вдвое – с 33% до 17% (8).

В 2014 году общий коэффициент рождаемости во Вьетнаме составил 17,2%, увеличившись на 0,2% по сравнению с 2010 г. Наибольшие значения данного показателя

характерны для провинций северной и горной частей страны – 21,1 %, а наименьшие – для провинций дельты реки Меконг – 14,6%. С другой стороны, в последние пять лет во Вьетнаме увеличивается суммарный коэффициент рождаемости, который не подвержен влиянию половозрастной структуры населения. В 2014 году он составил 2,09 рождений, увеличившись по сравнению с 2010 годом (2 рождения на одну женщину). Данная тенденция характерна как для сельского, так и для городского населения, а также для всех регионов страны, кроме Юго-Востока и Центрального нагорья.

Только в этих экономических районах снизились общие коэффициенты смертности. Во всех остальных районах происходит увеличение их значения, хотя и не много; в среднем по стране общий коэффициент смертности составил в 2014 году 6,9 %. Значительным успехом социально-экономического развития страны можно считать резкое снижение показателя младенческой смертности. Его значение снизилось почти вдвое, с 29,5% в 2001 году до 14,9% в 2014 году. Данный результат свидетельствует о динамичном социально-экономическом развитии, прежде всего в области здравоохранения, повышении качества медицинских услуг и их доступности. Тенденция характерна как для сельской, так и для городской местности Вьетнама, а также наблюдается во всех экономических районах страны. Естественный прирост населения постепенно сокращался, уменьшившись с 20,4 человека в 1990 году до 10,3 на 1 тыс. жителей к 2014 году (8).

Ожидаемая продолжительность жизни вьетнамцев увеличилась. У мужчин она достигла в 2010 году 72,3 года против 66,1 в 1990 году, у женщин – 76,2 года в 2010 году против 69,6 в 1990 году. Национальная статистическая служба СРВ зафиксировала наибольшее значение ожидаемой продолжительности жизни в 2014 году в более урбанизированных регионах страны – на Юго-Востоке и в дельте Красной реки - 75,9 лет и 74,5 лет соответственно.

В период 1990-2014 годов доля мужского населения страны немного увеличилась, а доля женского сократилась. Во Вьетнаме на 100 женщин приходится только 98 мужчин. Данная тенденция наблюдается в рамках постепенного роста населения страны в течение рассматриваемого периода. Причем в ряде провинций, отличающихся высокой рождаемостью, доля мужчин значительно превышает долю женщин. Это, например, провинции Контум (на 100 женщин приходится 117,7 мужчин), Дакнонг (109,9), Лайтя (104,6), Баккан (103,6) (8).

Причина явления состоит в том, что в условиях ограничения рождаемости благодаря современным методам определения пола будущих детей многие семьи отдают предпочтение мальчикам. В 2013 году во Вьетнаме данный показатель составил 113,8 мальчиков на 100 девочек, что свидетельствует о регулировании пола будущих детей. Такая проблема характерна для многих стран Юго-Восточной и Восточной Азии. С тем чтобы избежать серьезных половых диспропорций в будущем, правительство Вьетнама снимает ограничения на рождение более чем двух детей.

В возрастном составе населения страны за период 1980-2010 годов доли трех возрастных групп претерпели значительные изменения. Доля населения в возрасте до 14 лет значительно сократилась и к 2011 году составила 25,2% против 41,7% в 1980 году. Доля возрастной группы в возрасте от 15 до 64 лет выросла до 69,3% против 53,3%. Доля населения старше 65 лет увеличилась за этот же период с 5,0% до 5,5%. То есть, произошло увеличение среднего возраста населения Вьетнама за счет сокращения доли

возрастов младше трудоспособного, но пока нельзя говорить о старении населения, так как доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась незначительно. Если еще в 1980 году медианный возраст населения Вьетнама составлял 19 лет, то уже в 2010 году – 28,5 лет (8).

Трудовой потенциал Вьетнама. Значительный демографический потенциал Вьетнама прямо определяет численность и структуру трудовых ресурсов. Демографическая ситуация в стране, сложившаяся на протяжении последних десятилетий, предопределила инерционное развитие трудовых ресурсов на два десятилетия вперед даже при условии, что в следующие десятилетия произойдет спад рождаемости.

Общая численность трудовых ресурсов, т.е. населения в возрасте от 15 лет и старше, в 2013 году составила 53,3 млн. человек, увеличившись на 1,7% по сравнению с предыдущим годом, а по сравнению с 2000 годом – на 38,1%, что в абсолютном выражении составляет 14,7 млн. человек. Ощутимый прирост на рынке рабочей силы обусловлен вступлением в трудоспособный возраст детей, рожденных в 1990-е годы, а также существенным снижением смертности трудоспособного населения. С 2000 по 2013 годы численность трудовых ресурсов Вьетнама увеличивалась в среднем на 1 млн. человек в год (или на 2,5%), что в два раза выше темпов роста общей численности населения.

Возрастная структура населения Вьетнама определила высокую долю лиц трудоспособного возраста в общей численности населения. В 2013 году этот показатель составил 59,4%, увеличившись по сравнению с 2000 годом на 9,7%. Соотношение полов, сложившееся на рынке рабочей силы, характеризуется относительной стабильностью и сбалансированностью. В 2013 году численность мужчин трудоспособного возраста составила 27,4 млн. человек (или 51,4%), женщин – 25,9 млн. человек (48,6%) (8).

Возрастная структура трудовых ресурсов Вьетнама имеет характер, свойственный странам Юго-Восточной Азии. В 2013 году доля возрастной группы 15-24 года составляла 14,9%. Доля группы 25-49 лет составила в 2013 году 59,9%. Доля возрастной группы 50 лет и старше составила 25,3%, что объясняется снижением уровня смертности в старших возрастах, улучшением жизни населения в целом и, как следствие, повышением ожидаемой продолжительности жизни.

Отличительной чертой Вьетнама с точки зрения характеристики рынка труда является высокий уровень занятости населения. В 2013 году численность занятых в экономике превысила 52 млн. человек, или 98,1% всего трудоспособного населения. По сравнению с 2005 годом уровень занятости вырос на 10 млн. человек вместе с численностью самих занятых. Уровень занятости является высоким как в сельской местности, так и в городской. В отличие от России, во Вьетнаме занятость в сельской местности даже выше, чем в городской. К 2013 году во Вьетнаме была практически устранена дифференциация в уровне занятости мужчин и женщин.

Доминирующим сектором занятости является частный сектор. В 2013 году на его долю приходилось 84%, а доля государственного сектора составила 11%. Значительно вырос удельный вес работников, занятых на предприятиях, принадлежащих иностранцам, в 2013 году этот показатель составил 5%. Отличительной чертой вьетнамского рынка труда является достаточно высокий удельный вес низкоквалифицированной рабочей силы. Если в 2010 году доля низкоквалифицированных работников составляла 39%, то в 2013 году - уже 41%, что говорит о наличии определенных проблем в экономике страны.

Относительно медленными темпами, но все же развивается сектор услуг, имеет положительную динамику роста отряд высококвалифицированных работников. Стабильной остается доля работников, занятых на заводах и фабриках, ремесленников и управленцев, тогда как численность квалифицированных работников в сельском, лесном и рыбном хозяйстве имеет тенденцию к снижению.

Другой важной характеристикой рынка труда является распределение работающего населения по статусу занятости. Во Вьетнаме наибольший удельный вес приходится на предпринимателей или самостоятельно занятых. В России под данным термином понимают индивидуальных предпринимателей. Наибольшую часть населения составляют самозанятые предприниматели (46%), и только на втором месте идут наемные работники (35%), неоплачиваемые работники семейных предприятий (17%).

В тесной пропорции с высоким количеством низкоквалифицированных рабочих мест находится и сам уровень профессионального образования. В 2012 году только 17% людей трудоспособного возраста имели диплом, удостоверение или любой документ, подтверждающий наличие тех или иных навыков со сроком обучения не менее трех месяцев. Несмотря на такой относительно низкий уровень образования населения, его динамика положительна, а всего с 2000 года он увеличился на 6%. В половом отношении количество мужчин, имеющих документ о профессиональном обучении, больше, чем женщин. На 2012 году удельный вес у мужчин был 19%, тогда как у женщин -15% (8).

В 2013 году разрыв в производительности труда между отраслями во Вьетнаме превышал 17 раз. Наиболее высокой она была в добыче полезных ископаемых (1542,6 млн. донгов на человека); в операциях с недвижимостью (1289,3 млн. донгов на человека) и в жилищно-коммунальном хозяйстве (944,5 млн. донгов на человека). Секторами с наименьшей производительностью труда были: государственное управление (56 млн. донгов на человека), розничная торговля (32,3 млн. донгов на человека), а также сельское, лесное и рыбное хозяйство (27 млн. донгов на человека) (8).

Эмиграция из Вьетнама. Согласно данным статистики, в международном миграционном обмене Вьетнам является в большей степени отправляющей мигрантов страной. Масштабы легальной эмиграции из Вьетнама на протяжении последних пяти лет оставались стабильными и составляли от 80 до 88 тыс. человек (5, с. 202-207). Основными странами эмиграции вьетнамских граждан традиционно были Тайвань, Республика Корея, Малайзия, Япония, Лаос, Камбоджа, Макао. В последние годы активизировалась миграция в страны Персидского залива – ОАЭ, Катар, Бруней. Миграция в Восточную Европу и Российскую Федерацию, напротив, сокращается.

Эмиграционный поток из Вьетнама представлен несколькими категориями граждан. Во-первых, это *временные трудовые мигранты*, которые выезжают на работу за границу. Данный миграционный поток фиксирует и регулирует Министерство труда, инвалидов войны и социальной защиты населения Вьетнама. В своем большинстве легальные трудовые мигранты направлялись на работу в Малайзию (34%), Тайвань (27%), Республику Корея (14%), Катар (7%), Японию (5%), Макао (3%), другие страны (11%). В последние годы также активизируется поток вьетнамских трудовых мигрантов в страны Персидского залива.

Для Российской Федерации Вьетнам традиционно являлся важным поставщиком рабочей силы, обычно замыкая десятку ключевых стран – поставщиков иностранной рабочей силы. Последнее соглашение между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией о временной трудовой деятельности вьетнамских граждан было подписано 18 августа 2003 года. Безусловным его преимуществом стала попытка ввести вьетнамскую временную трудовую миграцию в организованное русло. Данное соглашение также сделало важный шаг в отношении легализации многочисленной категории вьетнамских недокументированных мигрантов в России. Оно признало законность пребывания граждан Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 года, при условии их регистрации в Посольстве Социалистической Республики Вьетнам и получения ими разрешения на работу в Российской Федерации. Важной частью соглашения является определение самостоятельности нахождения работы вьетнамским гражданином на территории России (статья 2 протокола Соглашения). Но недостатком соглашения можно считать отсутствие списка конкретных регионов, отраслей и численности трудовых мигрантов из Вьетнама, необходимых экономике России.

В результате, несмотря на наличие соглашения о трудовой миграции, приток трудовых мигрантов из Вьетнама в Россию на протяжении 2000-2010-х годов устойчиво снижался. Пик абсолютной численности вьетнамских рабочих пришелся на 2009 год, когда им было выдано около 98 тысяч разрешений на работу в Российской Федерации. В 2004 году вьетнамцы составляли 10% всех иностранных рабочих на российском рынке труда. В 2011-2013 годах численность документированных вьетнамских трудовых мигрантов сократилась до 10-12 тысяч человек. Это было обусловлено кризисными явлениями в российской экономике, а также ужесточением российской миграционной политики. В 2014 году количество разрешений на работу, выданных гражданам Вьетнама на российском рынке труда, составило немногим более 16 тысяч, в том числе около 376 вьетнамских граждан получили разрешение на работу как высококвалифицированные специалисты (6, с. 5-10).

Основными отраслями трудоустройства вьетнамских граждан в России в 2014 году являлись сфера услуг (38%), торговля и строительство (по 7%). Большая часть вьетнамцев работает в Москве, Московской области, Ставропольском крае, Башкортостане, Волгоградской области, Свердловской области, Хабаровском крае и некоторых других регионах. Как правило, это молодые люди из северных провинций Вьетнама, которые работают в России от трех до пяти лет и затем возвращаются на родину.

Во-вторых, *“бизнес-миграция”*, *“инвестиционная миграция”* и *“коммерческая миграция”*. Предприимчивые вьетнамские бизнесмены и коммерсанты довольно активно эмигрируют в США, Австралию, страны Европы и Азии для развития бизнеса и предпринимательства. Вьетнамцы открыли достаточно много предприятий и компаний за пределами Вьетнама. В Российской Федерации вьетнамские предприниматели и бизнесмены открыли швейные производства, строительные компании, сельскохозяйственные предприятия, рестораны. Они в основном активно используют труд вьетнамских рабочих.

В-третьих, *образовательная и учебная миграция*. Правительство Вьетнама в организованном порядке активно отправляет на обучение и стажировку за границу студентов, аспирантов, докторантов, стажеров, научных работников. До 1990-х годов

основными странами назначения были СССР и Восточная Европа – партнеры по социалистическому блоку. После 1990-х годов география обучения вьетнамских граждан существенно расширилась. В настоящее время значительное количество вьетнамских студентов обучается в США, Канаде, Австралии, Республике Корея, Тайване, Китае, Японии, Сингапуре, Малайзии. В Российской Федерации в 2013 году обучалось только около 3 тыс. вьетнамских граждан, что гораздо меньше, чем во времена СССР.

В-четвертых, *брачная эмиграция и трафик (торговля женщинами)*. Довольно много вьетнамских женщин выходят замуж за иностранных граждан и выезжают на постоянное место жительства в Китай, Тайвань, Японию, Республику Корея. На женщин приходится третья часть эмиграционного потока из Вьетнама. Зачастую женщины из Вьетнама становятся жертвами торговли людьми, попадают в рабство, эксплуатируются своими мужьями или организаторами трафика, вовлекаются в проституцию и сферу развлечений, подвергаются насилию в семье или в сфере сексуальных услуг.

В-пятых, *миграция с целью воссоединения семей*. Данный вид миграции связан с переплетением личной и экономической мотивации. Многочисленная вьетнамская диаспора притягивает новых мигрантов из Вьетнама. Например, в США существует специальная иммиграционная программа воссоединения семей, которой активно пользуются вьетнамцы. Еще во время вьетнамской войны во Вьетнаме от американских солдат родилось много детей. По американским законам они имеют право на получение гражданства США. Это служит основой для миграции по линии воссоединения семей.

В-шестых, *вынужденная миграция*. В разное время эмигранты из Вьетнама рассматривались рядом принимающих стран в качестве беженцев. В общей сложности в рамках организованных программ порядка 2 млн. вьетнамцев получили статус беженцев в США, Австралии, Канаде, Японии и странах Западной Европы. В ближайшей перспективе существует значительный риск возникновения вынужденной экологической миграции из некоторых провинций Вьетнама в связи с глобальным изменением климата.

Миграционный потенциал населения Вьетнама. Безусловно, Российской Федерации следует уделить пристальное внимание миграционному потенциалу Вьетнама как одному из перспективных ресурсов. Население Вьетнама отличается молодой половозрастной структурой, которая является хорошей основой для экспорта трудовых ресурсов и учебных мигрантов (4, с. 256-260). Оценка миграционного потенциала населения Вьетнама может быть произведена на основе комбинирования данных социологических опросов и официальных статистических данных. Результаты социологического опроса 2009 года, проведенного на основе репрезентативной выборки, показали, что 13% трудоспособного населения Вьетнама имели опыт работы и учебы за границей. Около 36% респондентов выказали желание работать за рубежом, в том числе немногим более 3% - в Российской Федерации (3, с. 36-42). Расчеты показывают, что Вьетнам обладает значительным миграционным потенциалом – около 2,6 миллионов человек. Реализация потенциальных миграционных установок вьетнамцев будет зависеть от целого ряда факторов как во Вьетнаме, так и в принимающих странах. Вьетнамская экономика в настоящее время активно развивается и “поглощает” значительную часть трудовых ресурсов. Страны, которые привлекают трудовых мигрантов из Вьетнама, имеют разные экономические и геополитические приоритеты, которые могут меняться. Кроме

того, многое будет зависеть от миграционной политики принимающей страны, от активности государственных структур, компаний, частных агентств занятости.

Миграционный потенциал Вьетнама, ориентированный на Россию, составляет около 85 тыс. человек. В провинциях Северного Вьетнама миграционный потенциал составляет около 24 тыс. человек, в том числе 6 тысяч человек в Ханое. Однако Россия практически исчерпала возможности для приема вьетнамских мигрантов при нынешнем уровне миграционной политики. В “пиковый”, 2009 год, в России находились около 100 тыс. трудовых и учебных мигрантов из Вьетнама, а затем их численность стала сокращаться. Основными причинами стали экономический спад и жесткость миграционной политики России (в частности Вьетнам в некоторых ведомственных документах рассматривается как “миграционноопасная” страна). И хотя миграционный потенциал Вьетнама значителен, без концептуального изменения миграционной политики в отношении Вьетнама, а также без перехода к активному формированию миграционных потоков во Вьетнаме, Россия не сможет привлечь и получить вьетнамских мигрантов на рынок труда и в университеты.

Заключение. Российская Федерация не имеет чёткого определения стратегических интересов в сфере формирования миграционных приоритетов и регулирования миграции из Азии и Вьетнама в интересах социально-экономического развития страны. Учитывая тренд на «азиатский вектор» внешней политики, миграционная политика России должна также стать более ориентированной на социально-экономический и демографический (миграционный) потенциал Вьетнама как стратегического партнера Российской Федерации в азиатском регионе. Можно обозначить несколько перспективных аспектов «азиатского вектора» внешней политики России и усиления вьетнамского направления российской миграционной политики.

Во-первых, Восточная и Юго-Восточная Азия является не только регионом интенсивной экономической динамики, но и отличается высокой степенью самодостаточности и устойчивости на фоне проблем мировой экономики. Подводя итоги азиатского финансового кризиса, российский исследователь А.А. Байков подчёркивает, что “психологически и политически он оказался рубежным” (1, с. 35). Хорошим примером является отказ от расчёта в долларах во взаимной торговле между странами региона. Конечно, пока еще рано говорить о формировании конкурирующей системы для традиционного использования американского доллара в качестве ключевой валюты. Но создание реальной альтернативы даёт хорошую основу для развития более тесного экономического сотрудничества между Россией и странами Азии. В условиях роста напряжённости на глобальном уровне оно может способствовать формированию устойчивого партнёрства России со странами региона на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, учитывая растущую экономическую роль и политические амбиции Вьетнама как страны, которая претендует на лидирующие позиции в регионе Юго-Восточной Азии, Российской Федерации необходимо разработать и принять государственную стратегию сотрудничества с Вьетнамом в области привлечения потока трудовых мигрантов различной квалификации. Развитие сотрудничества между Россией и Вьетнамом в миграционной сфере является благоприятным фактором роста влияния и значимости Вьетнама как успешной экономической державы как на региональном, так и на мировом уровнях. Также это позволит Российской Федерации закрепить ранее достигнутые устойчивые позиции в регионе Юго-Восточной Азии.

В-третьих, необходимость активизации сотрудничества России с Вьетнамом в миграционной сфере следует рассматривать не только в контексте нынешних трудностей в сотрудничестве с западными государствами, но и как противовес в отношении растущей мощи и влияния Китая (7). Следует обратить внимание на то, что нынешние отношения между Вьетнамом и Китаем весьма напряженные и в этой ситуации Российская Федерация должна очень тонко формулировать свою позицию в регионе.

В-четвертых, для усиления инновационного потенциала и конкурентоспособности российской экономики и российского рынка труда необходимо развивать и поддерживать приток социально-экономических инициатив, инноваций, инвестиций и предпринимателей с Востока. В этом контексте миграционная политика России должна быть более открытой для образовательных мигрантов, предпринимателей, бизнесменов и инвесторов из Вьетнама и других стран Азии. Инновационный подход к российской миграционной политике может помочь в социально-экономическом развитии и демографической стабилизации в регионах Дальнего Востока, которые испытывают на протяжении последних двадцати пяти лет экономический спад и теряют население. Российский Дальний Восток благодаря азиатской и вьетнамской миграции может стать геополитическим и экономическим коридором для выхода России в динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион.

Список использованной литературы:

1. Байков А.А. Модели интеграционной экспансии в зарубежной Европе и Восточной Азии// Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. -№ 4. -2011. -С. 28-35.
2. Воскресенский А.Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990-2015 гг.)// Сравнительная политика. -№ 1. -2015. -С. 32-54.
3. Кузнецов Н.Г., Рязанцев С.В. Как использовать российский миграционный потенциал Вьетнама (Часть 1). [How to use the Russian migration potential of Vietnam]// Азия и Африка сегодня. -№ 6. -2011. -С. 36-42.
4. Лукьянец А.С., Нгуен К.Т. Демографический потенциал Вьетнама: общая характеристика// Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции/ Под ред. С.В. Рязанцева. -М.: ИСПИ РАН. 2014. -С. 256-260.
5. Письменная Е.Е., Карабулатова И.С., Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В. Влияние изменения климата на миграцию из Вьетнама в Россию как фактор трансформации геополитических отношений [Impact of Climate Change on Migration from Vietnam to Russia as a Factor of Transformation of Geopolitical Relations]// Средиземноморский журнал социальных наук [Mediterranean Journal of Social Sciences]. -Выпуск 6. -№ 3. -2015. -С. 202-207.
6. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В., Нгуен К.Т. Сравнительный анализ вьетнамской и китайской миграции в Россию// Миграционное право. -№ 1. -2013. -С. 5-10.
7. Рязанцев С.В., Ян Х. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия, подходы к регулированию. -М.: Экономическое образование, 2010. -256 с.

8. Статистический ежегодник Вьетнама 2013 [Statistical Yearbook of Vietnam 2013], Ханой [Hanoi], Главный статистический офис [General Statistics Office of Vietnam]. 2014. 845 p. [URL: <http://www.gso.gov.vn>].

Reference Literature:

1. Baykov A.A. Models of Integrational Expansion in Foreign Europe and East Asia // *Bulletin of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. #4, 2011. – pp. 28 – 35.
2. Voskresensky A.D. Russian-Chinese Relations in the Context of Asian Vector of Russian Diplomacy (1990-2015) // *Comparative Politics*. #1, 2015. – pp. 32 – 54.
3. Kuznetsov N.G., Ryazantsev S.V. How to Use Russian Migrational Potential of Vietnam (Part 1). *Asia and Africa today*. #6, 2011. – pp. 36 – 42.
4. Lukyanets A.S., Nghuyen K.T. Demographic Potential of Vietnam: General Characteristic // *Migrational Bridges in Eurasia: collection of materials of the VI-th international scientific-practical conference // under the editorship of S.V. Ryazantsev*. -M.: Institute of Social Political Researches (ISPR) under RAS. 2014. – pp. 256 – 260.
5. Pismennaya Ye.Ye., Karabulatova I.S., Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Manshin R.V. Impact of Climate Change on Migration from Vietnam to Russia as a Factor of Transformation of Geopolitical Relations // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Issue 6, #3, 2015. – pp. 202 – 207.
6. Ryazantsev S.V., Manshin R.V., Nghuyen K.T. Comparative Analysis of Vietnamese and Chinese Migration to Russia // *Migrational Law*. #1, 2013. – pp. 5 – 10.
7. Ryazantsev S.V., Yan H. Chinese Migration to Russia: Tendencies, Consequences, Approaches to Regulation. -M.: Economic Education. 2010. – 256 pp.
8. Statistical Yearbook of Vietnam. 2013. Hanoi. General Statistics Office of Vietnam. 2014. – 845 pp. [URL: <http://www.gso.gov.vn>]